

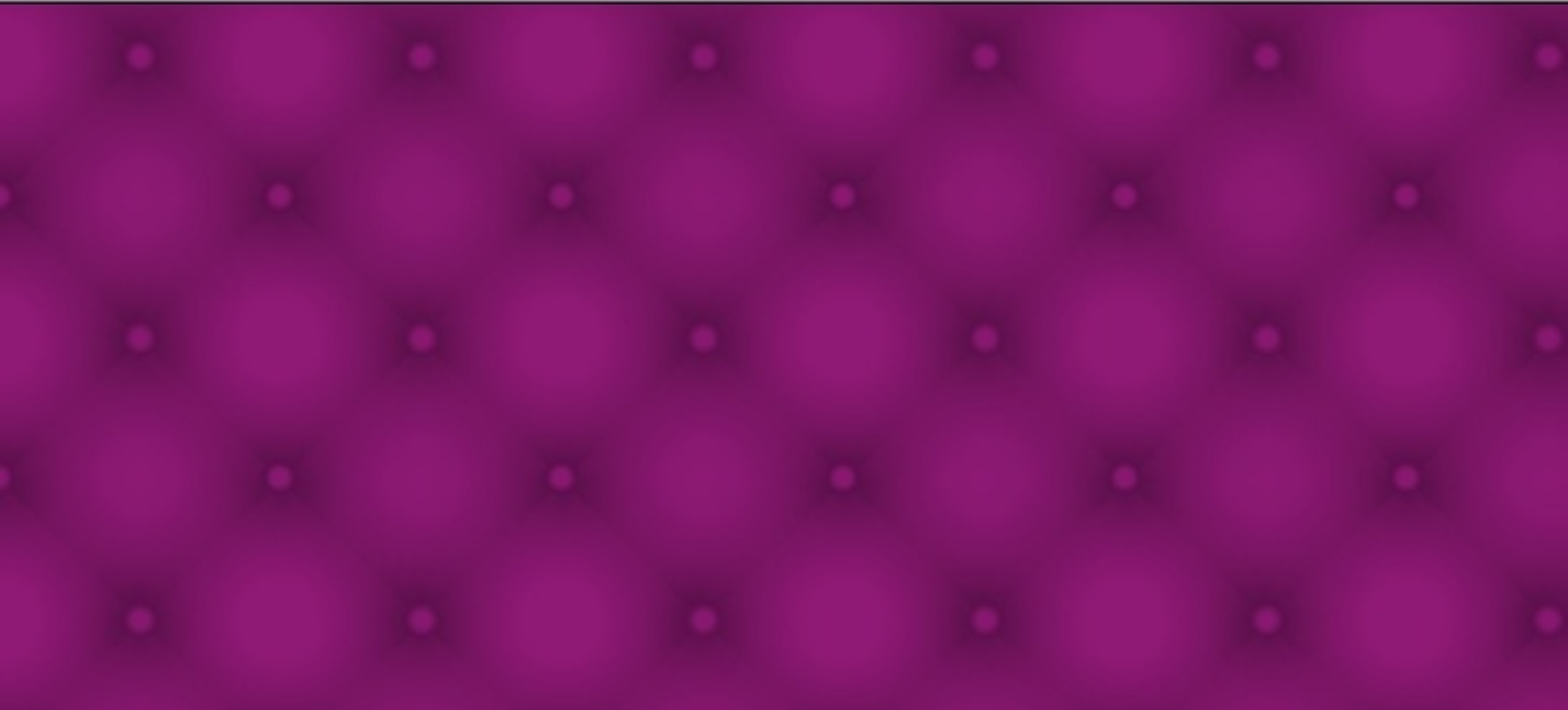
Андрей Мясников

---

*Если ты мыслишь
здорово —
политика уже
с тобой*

Современная практическая философия

Андрей Мясников

**Если ты мыслишь здраво –
политика уже с тобой. Современная
практическая философия**

«Издательские решения»

Мясников А. Г.

Если ты мыслишь здраво – политика уже с тобой. Современная практическая философия / А. Г. Мясников — «Издательские решения»,

В новой книге представлены рассуждения по актуальным темам современной практической философии. Автор считает, что главной задачей современной философии является рационально-критический анализ политической сферы. Политика составляет «фундамент» современных общественных отношений в России и является основной проблемой, так как россияне ещё не научились ею заниматься и по старой привычке полагают, что от них ничего не зависит. Книга рекомендуется несвободным людям.

© Мясников А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Русская классическая литература как нравственно-политическая философия	8
§1.1. Ода «Вольность» Александра Радищева и её современная философская реконструкция	9
§1.2. Современный философский анализ сказки Александра Пушкина «О попе и работнике его Балде»	13
§1.3. О нравственно-политическом завещании М. Ю. Лермонтова. Современная философская реконструкция стихотворения «Родина»	17
§1.4. Лев Толстой о животном соблазне насилия	23
Глава 2. Рассуждения о патриотизме и космополитизме	25
§2.1. Любовь к отечеству и война 1812 года: философские размышления по поводу публицистики А. Шишкова	26
§2.2. В поисках определений патриотизма (2012 год)	29
§2.3. Патриотизм в границах разума: возможно ли это?	31
§2.4. О любви к Родине и уважении к Отечеству	33
§2.5. От жертвенного к деятельному патриотизму	35
§2.6. О сеансе патриотического НЛП-воспитания профессора В. П. Воробьева	37
Глава 3. Современные традиционалисты в прицеле философской рефлексии	40
§3.1. О неудавшемся «монархическом экстазе»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Если ты мыслишь здраво –
политика уже с тобой**
Современная практическая философия
Андрей Геннадьевич Мясников

© Андрей Геннадьевич Мясников, 2016

ISBN 978-5-4483-0993-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сначала я хотел назвать эту книгу *«Если ты мыслишь здраво – ты уже в политике»*, но потом передумал, и решил, что более точным будем другое название – *«Если ты мыслишь здраво – политика уже с тобой»*. Дело в том, что многие наши сограждане до сих пор считают, что они вне политики, что «политика – это грязное дело», и лучше держаться от неё подальше. Такая точка зрения даёт некоторое успокоение, но лишь на короткое время, потому что здравомыслящий человек всегда будет интересен для «политики», т.е. для власти, даже если он не хочет проявлять своей позиции. Ведь *само здравомыслие глубоко политично*, особенно в обществах, которые только вступают на путь демократических преобразований, и наличие собственного осмысленного мнения является вызовом традиционному порядку господства и подчинения.

В начале 21 века здравомыслие становится необходимым условием противодействия современным одурманивающим технологиям и информационным вирусам, формирующим некритичное, фрагментарное и противоречивое мировоззрение, удобное для разных манипуляций.

Современная практическая философия должна стоять на страже здравомыслия как спасительного маяка в бушующем море информационных манипуляций.

Претендую ли я на абсолютную истину? Конечно, нет. Но считаю себя вправе высказать то, что знаю, что считаю достоверным и правильным на сегодняшний день. Ведь совершенно не доверять своему разуму – просто глупо.

В этой книге собраны мои тексты, написанные после 2011 года, после скандальных выборов в Государственную Думу, и мне хочется надеяться, что пережитый опыт позволит нашей власти и обществу повзрослеть, и устыдиться своих «исторических деяний». При этом лично меня не устраивают возможные ссылки на политическую целесообразность всего случившегося, так как они исходят из очень опасного и часто бесчеловечного практического принципа «Цель оправдывает средства».

Особое внимание в этой книге будет уделено трендовому политическому понятию «патриотизм». Честно говоря, оно мне уже надоело, потому что о нём так много сказано за последние годы, столько выдвинуто мнимых обвинений в не патриотичности, что оно потеряло своё определённое разумное значение. Поэтому я предложу новые конструктивные толкования патриотизма. А может они окажутся полезнее прежних?

Завершающей темой этой книги будет тема свободы, которая профессионально интересуется меня уже более 10 лет, и побуждает к новым исследованиям. В ней будут предложены доказательства фундаментального практического принципа – «Несмотря ни на что – человек свободен». Насколько они оказались убедительными, – судить читателю.

Заранее прошу меня извинить за возможную неясность или некорректность некоторых высказываний, ведь философу подчас трудно выбраться из своих самоочевидных рационально-логических конструкций и сделать их общепонятными. Но для этого и существует живое, непосредственное общение, которое позволяет устранить недопонимания, недопонимания, и оно вполне возможно на моём сайте [битая ссылка] www.sofia-prnz.ru, где каждый может сказать всё, что считает нужным, важным и спросить то, что вызывает сомнения.

Да, я почти ушёл от темы политики, но возвращаться к ней заставляет сама жизнь, вернее, разумное отношение к своей жизни и к жизни нашего общества необходимо подводит к вопросам о разумности государственного законодательства, эффективности управления и справедливости распределения общественных благ. Эти вопросы всё острее звучат на фоне резкого обнищания россиян и усиления военно-патриотической пропаганды.

– *С кем воевать-то придётся?* – потихоньку спрашивают многие россияне.

– *Куда скажут – туда и пойдёте...* – доносится из высоких московских кабинетов до ближайших и удалённых провинций.

Да, привычка – это сильная и очень упёртая штука, но и её можно менять, тем более, когда речь идёт о привычке господствовать и повиноваться. Нужно ли отказываться от привычек, которые стали бесполезными и даже вредными? По-моему, нужно. Но это каждый человек решает для себя. Практическая философия лишь помогает увидеть наши «привычки» (стереотипы), и предлагает их «взвесить на весах собственного разума», и сделать собственные выводы.

Пожалуй, что это может каждый думающий человек. А значит, практическая философия открыта всем здравомыслящим людям, так же как и открыт путь в политику.

5 июля 2016 года,
Пенза

Глава 1. Русская классическая литература как нравственно-политическая философия

Как недавно заметил современный российский историк и общественный деятель Вячеслав Никонов, интеллигенция в России всегда была против власти, критиковала её и при этом была далека от народа¹. Он утверждает: «Чувство отчуждения от власти и собственности, давление жизненных обстоятельств и цензурных ограничений, отсутствие демократической и наличие критической интеллектуальной традиции придавало интеллигенции антигосударственный характер и радикализм»².

Современный историк не стремится обстоятельно объяснить такие критические и радикальные настроения русской интеллигенции. А зачем? Ведь тогда придётся углубляться в природу российской власти, и оценивать её деяния по неким разумным критериям, и как бы из этого анализа не вышло чего-нибудь...

Но философ не может на этом успокоиться, ему нужно докопаться до сути, до главных причин. Так, почему же русская интеллигенция, т.е. умнейшие люди России были против деспотической власти, и хотели её изменения? Для ответа на этот вопрос мы обратимся к самым известным классикам, мыслителям, авторитет которых лишь прибавляется от века к веку.

Начнём с Александра Радищева – одного из первых российских просветителей и революционеров, настоящего русского интеллигента. Почему же этот выходец из богатейшего дворянского рода публично возмутился против верховной власти?

---

¹ См.: Никонов В. А. Современный мир и его истоки. – М., 2015. – С. 381—382.

² Там же. С. 381.

§1.1. Ода «Вольность» Александра Радищева и её современная философская реконструкция

*«История – это политика,
опрокинутая в прошлое»
М. Н. Покровский (1928)³*

Каждая новая эпоха правления в России заставляет по-новому смотреть на прошлое и переоценивать многие значимые события и их героев. Ярким примером может служить личность и творчество нашего земляка – Александра Радищева.

Так, для Екатерины II после опубликования своего известного «Путешествия» Радищев стал злейшим государственным преступником, а для её сына, Павла I – демократическим, прогрессивным деятелем, которого он досрочно освободили из ссылки. На протяжении всего XIX века Радищев считался российскими властями опасным революционным демократом, сочинения которого были под запретом. При Советской власти он стал культовой фигурой революционно-освободительного движения, символом свободомыслия и русского Просвещения.

В начале XXI века, в постсоветской России имя Александра Радищева находится в некотором полузабытии, также как и имена Белинского, Герцена, Бакунина, позднего Толстого. По моему мнению, Радищев «ждёт» новых оценок, которые могут быть помещены в такой условный диапазон: *от экстремизма до подлинного демократизма*. Для проведения такого оценивания я хотел бы использовать программное и многим известное по названию сочинение Радищева – оду «Вольность».

Перечитывая оду «Вольность», я был поражён её титаническим пафосом, напоминающим титанизм эпохи Возрождения. Не менее поразительна и глубокая пронизательность русского мыслителя. У меня сложилось впечатление, что Радищев обращается не к своим современникам, и даже не к нам – людям постсоветского времени, а к россиянам XXII века. В его мыслях столько надежды на лучшее, столько энергии свободы, что они легко пронзают толщину веков и светятся тем внутренним светом разума, который не имеет границ в пространстве и времени. И в XXI веке эти мысли сохраняют мощный «свет разума», и от того не перестают нас удивлять.

Мне хотелось бы поделиться с читателями теми «мыслями» -идеями, которые я увидел в оде «Вольность». По моему мнению, последовательность этих «мыслей» имеет завершённую логическую структуру и, в целом, задаёт смысловое поле практической философии Радищева.

Мысль первая – обвинение. Суть обвинения: *царей-тиранов ждёт божий суд на земле, и это будет страшный, кровавый суд народа, веками ждавшего отмщения за своё рабство.*

---

³ В качестве эпиграфа мною не случайно взяты слова известного советского партийного деятеля и идеолога Н. М. Покровского, которые выражают назначение официальной истории в России – *оправдывать существующий политический режим*. Отношение к Радищеву является очень показательным, своего рода лакмусовой бумагой, позволяющий увидеть степень общественной и личной свободы. Как только политическая власть начинает бояться «вольности» Радищева, причислять его к государственным преступникам или экстремистам – значит, в стране усиливается деспотизм, и военно-полицейское государство начинает лихорадочно искать внутренних врагов. Поскольку Радищев на сегодняшний день не запрещён, можно сделать вывод, что со свободой в России не так всё плохо, как может кому-то показаться.

Эта мысль сильно напугала Екатерину Великую, и на протяжении всего XIX века пугала российское самодержавие. Этот судебный процесс над тиранами детально описан в строфах 15—22. В итоге приговор:

«Единой смерти за то мало,
Умри! Умри же ты сто крат!» (22 строфа).

От такого приговора, наверное, вздрагивают не только живущие, но и души умерших тиранов.

Мысль вторая – пояснение. *Каждый человек предназначен жить по своей воле в согласии с другими людьми по закону истины и справедливости, запечатлённому в его разуме* (строфа 2, 3). Здесь явно просматривается приверженность Радищева к теории естественного права и общественного договора, которые он усвоил во время учёбы в Германии.

«Любить могу и быть любимым;
Творю добро, могу быть чтимым;
Закон мой – воля есть моя» (строфа 2).
И далее:
«Во власти всех своей зрю долю,
Свою творю, творя всех волю;
Родился в обществе закон» (строфа 3).

Республиканский идеал общественного устройства предполагает добровольное согласование личных и общественных интересов. Этот идеал вдохновлял Радищева, давал ему мужество, ослаблял своекорыстие и благоразумие, требовал «лезть на рожон» против всей деспотической «властной вертикали».

Третья мысль – разоблачение. *Россия остаётся страной рабов и господ, потому что государственная власть и церковь «союзно общество гнетут»: власть деспотически подавляет волю подданных, а церковь – сковывает и затуманивает разум* (строфа 10):

«Возрим мы в области обширны,
Где тусклый трон стоит рабства.
Градские власти там все мирны,
В царе зря образ божества.
Власть царска веру охраняет,
Власть царску вера утверждает;
Союзно общество гнетут;
Одно сковать рассудок тщится,
Другое волю стерть стремится;
На пользу общую, – рекут».

Радищев ясно видит все страшные последствия общественного рабства в виде лени, апатии, зависти, коварства и всеобщего страха (строфа 11).

Мысль четвёртая – очищение. *Народное возмущение против рабства (революция) есть божий промысел, который должен очистить осквернённую истину и справедливость от обмана и насилия, ибо у порабождённых народов есть высшее право на отмщение царям* (строфа 13—15). Он пишет:

«Ликуйте, склепанны народы,

Се право мщное природы
На плаху возвело царя» (строфа 14).

Радищев имеет в виду не только политическую революцию, не менее важной он считает революцию в устроении, в вере, изменение в духовной власти, т. е. Реформацию, подобную той, что совершил М. Лютер в Европе:

«Подъял луч Лютер просвещения,
С землею небо помирил» (строфа 26).

Новая Реформация должна очистить религиозную веру от обмана и заблуждений, и привести к подлинному гуманизму на земле, к признанию достоинства и величия каждого человека, а не только избранных. Требуя Реформации в русском православии, Радищев затронул очень болезненную тему, которая до сих пор пугает российское общество. Жизнь и учение Льва Толстого – яркий тому пример.

Мысль пятая – предсказание. Пожалуй, это самая «страшная» мысль русского прорицателя: *Необъятная деспотическая империя распадётся на отдельные части, и «возникнут малые светила», самостоятельные республики, в которых не будет духовного обмана и государственного насилия:*

«Из недр развалины огромной,
Среди огней, кровавых рек,
Средь глада, зверства, язвы темной,
Что лютый дух властей возжег —
Возникнут малые светила» (строфа 51).

Он объясняет неизбежность этого распада тем, что чем дальше подвластная территория от своего центра, тем слабее внутренняя связь частей, и тем больше беспорядка на местах:

«Но дале чем источник власти,
Слабее членов тем союз,
Между собой все чужды части,
Всяк тяжесть ощущает уз» (строфа 49).

Труден и тернист этот путь, по словам мыслителя, но таков закон природы: всё живое тянется к «вольности», а люди особенно тяготеют к праву жить по своей воле.

Мысль шестая – об идеальном обществе. *Это общество свободных и честных тружеников, самостоятельно обеспечивающих своё благоденствие, живущих в любви и в радости взаимопонимания* (строфа 32—36).

«Он любит, и любим он ею;
Труды – веселье, пот – роса,
Что жизненностию своею
Плодит луга, поля, леса;
Вершин блаженства достигают;
Горячность их плодом стягчают
Всещедра бога, в простоте,
Безбедны дойдут до кончины,

Не зная алчной десятины,
Птенцев что кормит в наготе» (строфа 33).

Такое личное, семейное счастье каждый свободный труженик, по мнению Радищева, должен быть готов защищать с оружием в руках и даже ценой собственной жизни ради того, чтобы новые поколения не оказались в рабском положении. Ведь состояние «вольности» требует больших усилий, и прежде всего разумной самостоятельности.

Итак, я обратил внимание именно на эти **6 мыслей**, потому что они, по моему мнению, не только составляют внутреннюю структуру оды, а в них заключено смысловое ядро мировоззрения великого русского просветителя, настоящего революционера духа.

Конечно, кроме этих мыслей Радищев говорит ещё о многом. Говорит не просто, местами замысловато, так что подчас приходится разгадывать его мысль за нестройными словами. Но эти усилия, на мой взгляд, могут окупиться большим удовольствием от понимания не уходящей своевременности и «светлости» поэтических размышлений.

230 лет назад Александр Радищев позволил себе так подумать о жизни, о назначении человека, о России и её будущем. Позволено ли так думать сейчас? Думаю, что можно, ведь мы живём в свободной стране, в которой много разумных и честных людей. Если же кто-то испугается «мыслей» Радищева, того я могу успокоить тем, что закон «вольности» не одолим.

И как бы некоторым нашим современникам не хотелось остановить этот закон, это не в их власти.

§1.2. Современный философский анализ сказки Александра Пушкина «О попе и работнике его Балде»

Будем ли мы считать Александра Сергеевича Пушкина – русским интеллигентом? Думаю, да. Значит, и у него (руководствуясь посылом современного историка В. Никонова) можно найти критику российской деспотической и тиранической власти, и не только государственной власти, но и духовной...

Так, недавно известнейшая сказка А.С.Пушкина стала предметом громкого общественного обсуждения, инициированного отдельными представителями Русской Православной церкви, которые заметили в этой сказке унижение и оскорбление своего статуса и роли в жизни российского общества⁴. Они потребовали изменить название, как это сделал Василий Жуковский в 1840 году, чтобы обойти жёсткие требования цензуры николаевской России, и вернуться к названию «Сказка о купце Кузьме Остолопе и его работнике Балде». А в связи с новым законом «О защите чувств верующих» пушкинская сказка становится очень опасным предметом исследования.

Эти обстоятельства побудило меня внимательно вдуматься в смысловое содержание сказки великого русского поэта и мыслителя, и, по возможности, научно, т.е. беспристрастно раскрыть её нравственно-политическое содержание.

Когда гениальный художник начинает задумываться над социально-политическими вопросами, он не всегда может найти и дать точные определения, понятия и представить их в строго логически связанной системе. Его художественная интуиция, сила воображения могут создать такие живые и яркие образы, которые открыты и доступны даже ребёнку, и вместе с тем содержат в себе глубокие смыслы, выражают то сущностное содержание, для постижения которого необходимо интеллектуальное усилие – философская рефлексия.

Итак, попробуем взглянуть на известную сказку Пушкина «О попе и работнике его Балде» философски. Она была написана в сентябре 1830 года, в ту самую Болдинскую осень, когда у Пушкина был мощный творческий и жизненный подъём, он готовился к свадьбе с Натальей Гончаровой, завершал работу над «Евгением Онегиным» и много писал.

Перед написанием своего цикла сказок Пушкин вёл активную переписку со своим другом и духовным наставником Петром Чаадаевым, связанную с осмыслением прошлого, настоящего и будущего России. В тот период П. Я. Чаадаев активно работал над своими «Философическими письмами», и был очень критично настроен по отношению к политическому режиму николаевской России⁵.

Чаадаев писал в письме Пушкину в марте-апреле 1829 года: «Мое самое ревностное желание, друг мой, – видеть вас посвященным в тайны века. Нет в мире духовном зрелища более прискорбного, чем гений, не понявший своего века и своего призвания. Когда видишь, что человек, который должен господствовать над умами, склоняется перед мнением толпы, чувствуешь, что сам останавливаешься в пути. Спрашиваешь себя: почему человек, который

---

⁴ Безруков А. Скандаль? Сенсация? Нет – событие! (по поводу переиздания одной сказки) // Режим доступа/ [битая ссылка] <http://www.hrono.ru/proekty/parus/bezr0411.php>; Малер А. Сказка о попе, купце и скандалисте Балде // Режим доступа / [битая ссылка] http://www.katehon.ru/html/top/analitika/skazka_o_pope_kupce_i_balde.html

⁵ Из письма Пушкина Чаадаеву от 19 октября 1836 г. // Переписка А. С. Пушкина. В 2-х т. Т. 2 М., «Художественная литература», 1982. «Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь – грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству – поистине могут привести в отчаяние. Вы хорошо сделали, что сказали это громко. Но боюсь, как бы ваши исторические воззрения вам не повредили... Наконец, мне досадно, что я не был подле вас, когда вы передавали вашу рукопись журналистам. Я нигде не бываю и не могу вам сказать, производит ли ваша статья впечатление. Надеюсь, что ее не будут раздувать». А через три месяца поэт был убит на дуэли.

должен указывать мне путь, мешает мне идти вперед? Право, это случается со мной всякий раз, когда я думаю о вас, а думаю я о вас так часто, что устал от этого. Дайте же мне возможность идти вперед, прошу вас. Если у вас не хватает терпения следить за всем, что творится на свете, углубитесь в самого себя и в своем внутреннем мире найдите свет, который безусловно кроется во всех душах, подобных вашей. Я убежден, что вы можете принести бесконечную пользу несчастной, сбившейся с пути России. Не измените своему предназначению, друг мой. .... Представьте же себе, какой славы можете добиться вы. Обратитесь с призывом к небу, – оно откликнется»⁶.

Мы можем предположить, что в своём «сказочном» творчестве Пушкин последовал совету друга, «углубился в самого себя» и создал удивительно точные образы-символы российской жизни, которые до сих пор нуждаются в неторопливой и внимательной расшифровке.

По моему мнению, в сказке «О попе и о работнике его Балде» великий русский поэт смог показать фундаментальное противоречие традиционной России – это противоречие между деспотической властью и бесправным народом. Решение этого противоречия продолжается уже несколько столетий, начиная с эпохи Ивана Грозного, и пока ещё не завершено. Поэтому смысловое содержание сказки является очень актуальным для современного российского общества, и более того, сказка становится настоящим морально-политическим памфлетом, который бросает вызов современным авторитарным властителям, злоупотребляющим своим положением, в том числе и некоторым представителям православной церкви, извращающим учение Христа.

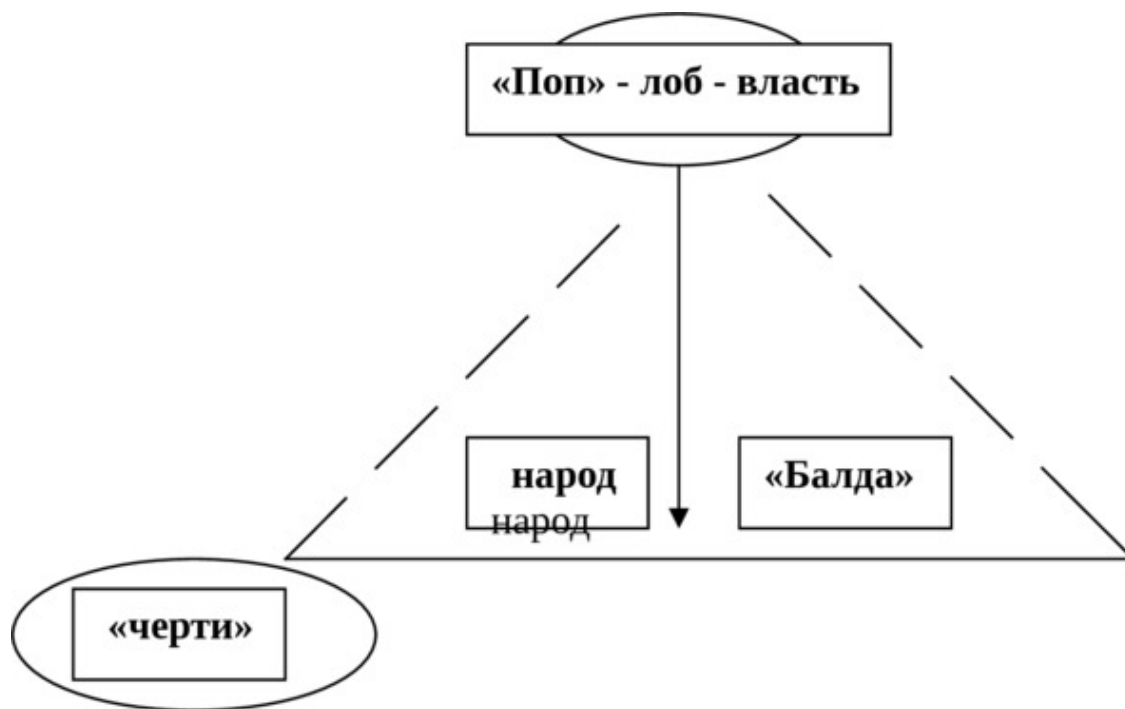
В самом начале сказки Пушкин задаёт структуру русского традиционного сознания, которая, прежде всего, определяется так называемой «властной вертикалью». В этой структуре «поп» – «толоконный лоб» символизирует государственную и духовную власть («глава» – голова, «батяка»), а батрак «Балда» – «идет, сам не зная куда» символизирует русский народ (большой, наивный, несамостоятельный, ведь без головы ходит). Таким образом, в сказке ясно просматривается архетипическое традиционное отношение между властью и народом. Абсолютная деспотическая власть (как источник принуждения) чётко противопоставлена подвластному народу, той самой родовой горизонтали, которая соединяет в себе род-народ-природу, т.е. биосферу русской земли.

По сказке попу нужен хороший и почти бесплатный работник («А где мне найти такого служителя не слишком дорогого?»). Точнее, нужен ему «служитель», который бы трудился не за страх, не за деньги, а за совесть. Балда соглашается служить «славно, усердно и очень исправно, в год за три щелка тебе по лбу».

Что скажешь про Балду? – «дурачина – простофиля». Какой же нормальный мужик будет работать целый год за «варенную полбу» и «за три щелка по лбу»? Но не спроста Балда договорился с попом на таких условиях: «Щелк щелку ведь розь!». Это уже будет не зарплата, а расплата, а в морально-историческом смысле – это будет **возмездие или восстановление справедливости**.

---

⁶ П. Я. Чаадаев – Пушкину. Март—апрель 1829 г. Москва // Переписка А. С. Пушкина. В 2-х т. Т. 2 М., «Художественная литература», 1982. // [битая ссылка] http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0040.shtml

См. Схема властных отношений в сказке «О попе...» [3, 50—59.]

Приближается срок расплаты, а у попа «лоб заранее трещит», и придумывает он со своей попадъёй для Балды такую службу, «чтоб стало ему невмочь» «исполнить ее точь-в-точь». А служба та – собрать с чертей оброк за три года. В николаевской России немногие могли позволить себе такое вольнодумство и святотатство по отношению к Церкви. Хотя сама сказочная форма (раечно-басенная) это удачно скрывала. Ведь представьте себе: священнику платят оброк даже черти, не говоря уже о других сословиях.

По моему мнению, «черти» в этой сказке – это представители торгового сословия – купцы, зажиточные и бережливые торговцы, с которых оброка не допросишься, хитроумные и ловкие в денежных делах. В народном сознании они как «черти». Не случайно они вылезают из воды, ведь море, река всегда были основными торговыми путями. При этом купцы привыкли договариваться с любой властью, даже несправедливой. Ведь не было за ними никакого долга, иначе поп не послал бы Балду за оброком. Но раз пришёл Балда от имени власти, значит нужно договариваться. Тем более что старый бес уже знал Балду и решил его перехитрить.

Молодой чертёнок уполномочен заключить договор: «Ну, так и быть, – возьми, да с уговору, с общего нашего приговору – чтоб впредь не было никому горя». Но Балда – не простака, умеет слукавить и применить народную смекалку. Более того, он представитель всей родовой горизонтали. За ним род-народ-природа, а потому и заяц – это его младший брат: «Братец мой любимый, устал, бедняжка! Отдохни родимый».

Во всех состязаниях (обежать вокруг моря, забросить дальше палку и пронести кобылу) побеждает Балда, но не силой ног и рук, а силой своего ума. Ведь «черти» уже в качестве представителей иного, сверхъестественного мира сильнее людей, и Балда проиграл бы чертёнку, но черти не законно находятся на этой земле (они вылезают из моря), а потому перехитрить их можно ради высшей справедливости, но не ради личной корысти.

После таких побед черти собрали полный оброк, «да на Балду взвалили мешок». Был бы Балда похитрее, взял бы и убежал с мешком золота, но он честный человек и службу свою должен выполнить исправно.

Наступило время расплаты:

«С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка;
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика»

Итак, возмездие совершилось. Жадная и несправедливая «голова» оторвалась от народного тела. Родовая горизонталь освободилась от гнёта деспотической власти.

Могу предположить, что впервые это произошло в начале 20 века в ходе трёх русских революций. Аналогия с тремя щелками может быть уместной, ведь об этом мучительно размышляли Радищев, декабристы, Пушкин, Чаадаев, Лермонтов («Предсказание», написанное в том же 1830 году) и многие другие мыслящие люди, и не просто размышляли, а осознанно отдавали свои жизни за будущую свободную Россию.

Из этой сказки А.С.Пушкина мы можем вывести замечательное, мудрое наставление и детям, и взрослым – *жить честно и справедливо, и тогда всем будет хорошо.*

§1.3. О нравственно-политическом завещании М. Ю. Лермонтова. Современная философская реконструкция стихотворения «Родина»

Наследие великих классиков помогает заново открывать утерянные смыслы и забытые горизонты понимания, что особенно важно в переходные, запутанные периоды жизни общества, когда требуется взглянуть на происходящее со стороны, как бы не своими глазами, и увидеть просвет в будущее.

Наследие великого поэта – это особый дар будущим поколениям, который принадлежит каждому читателю.

Хотел было логично перейти к общей характеристике поэтического наследия М.Ю.Лермонтова, но решил остановиться... Требуется учесть очень много конкретики о всей его поэзии, которой я не владею. Поэтому не буду вводить в заблуждение ни себя, ни других, да и не хорошо «отбирать хлеб» у коллег-филологов и историков литературы.

Как философ, останавливаю свой взгляд на одном из последних стихотворений, в котором, по моему мнению, поэт высказал своё нравственно-политическое завещание. Я предлагаю такую гипотезу, за которой будет стоять новая философская расшифровка лермонтовской «Родины».

Воспользуюсь своим правом на дар великого поэта, и с точки зрения философии предложу свою реконструкцию известного стихотворения «Родина». Чтобы «раскрыть» этот подарок поэта, предлагаю обратить внимание на ключевой вопрос: **почему Лермонтов поменял его название с «Отчизны» на «Родину»?** В лермонтоведении достоверно известно, что эта перемена произошла в феврале-марте 1841 года, перед опубликованием в 4 номере журнала «Отечественные записки»⁷. Так, уже 13 марта 1841 года В. Белинский писал В. П. Боткину: «Лермонтов еще в Питере. Если будет напечатана его „Родина“ – то, аллах керим, что за вещь – пушкинская, т. е. одна из лучших пушкинских»⁸. Значит, Белинский одним из первых узнал новое название этой «вещи», хотя во всех рукописях, и даже в беловом автографе, стихотворение называется «Отчизна».

Неужели замена названия «Отчизна» на синонимическую «Родину» настолько принципиальна, что на неё нужно обращать внимание? По моему мнению, да. Это был результат существенной перемены в устроении поэта. Как отмечают исследователи его творчества, Лермонтов уезжал в начале апреля 1841 года из Петербурга на Кавказ с «дурным предчувствием». По сути, он был выдворен из столицы по предписанию царя в 48 часов, и, как отмечают многие исследователи, его поэтическим ответом императору Николаю I стало смысловое продолжение «Родины»:

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ.

Быть может, за хребтом Кавказа
Укроюсь от твоих царей,

---

⁷ Андроников И. Л. Примечания // Лермонтов М. Ю. Собр. соч. в 4 т. Т.1. Стихотворения. 1828—1841. – М.: Художественная литература, 1975. С. 543.

⁸ Белинский В. Г. Письма / Редакция и примечания Е. А. Ляцкого. – СПб., 1914. – Т. 2. – С. 227.

От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.

Именно так отчётливо он стал видеть «отчизну» – страшную, беспощадную систему насилия, обмана и холопства – государство российское николаевской эпохи, – систему, в которой он оказался слишком злой, кусачей, опасной «собакой». Но чтобы остаться честным человеком, не стать лжецом и подлецом, нужно с большой осторожностью говорить о любви к такой «отчизне».

Итак, что же произошло в феврале – марте 1841 года с Лермонтовым в Петербурге во время его краткосрочного военного отпуска? Попробую обобщить имеющиеся факты:

1. Несмотря на настойчивые ходатайства военного руководства, император Николай I отказал поручику Лермонтову в награде за храбрость, проявленную на кавказской войне.

2. Лермонтов очень хотел уйти в отставку с воинской службы, но могущественная бабушка Е. А. Арсеньева не захотела ему помочь.

3. В очень плохом состоянии здоровья поручик Лермонтов был вынужден по приказу вернуться на кавказскую войну с предчувствием скорой смерти.

Именно в это время поэт продумывал своё стихотворение, поэтому можно предположить, что перед публикацией стихотворения, Лермонтов глубже вдумался в понятие «Отчизны», и обнаружил в нём один из исконных корней – «отчим», т.е. неродной отец. На этот корень указывает Владимир Даль в своём толковом словаре⁹. Таким «неродным отцом» – средоточием российской властной вертикали – для гениального поэта оказался царь Николай I.

Говоря об «отчизне», Лермонтов отчётливо сознаёт неродной ему характер российской власти, той казарменной николаевской системы, которую он начал бесстрашно обличать в своём «Предсказании» (1830), а затем, после смерти Пушкина, в «Смерти поэта» (1837). Только жестокая «отчизна» могла отозваться о смерти гениального наследника Пушкина: «Собаке – собачья смерть». Но если для казарменной деспотической России великий поэт стал «собакой», то и казарменная отчизна перестала быть для него «родной» (Родиной), стала той «отчизной», которую судят трезво и неумолимо, без лишних эмоций.

Пожалуй, что уже после убийства А. Пушкина у М. Лермонтова начались открытые борения с «отчизной», а после первой и в ходе второй ссылки на Кавказ, они только усиливались, и дошли до апогея в «Родине» и «Прощай, немытая Россия!».

Как отмечают исследователи творчества поэта (например, У. Фохт, В. Мануйлов, Э. Найдич и др.), стихотворение «Родина» было ответом на «ура-патриотический» поэтический панегирик русского славянофила Алексея Хомякова под названием «России»¹⁰. Восторгаясь детской наивностью и смиренностью русского народа, Хомяков заканчивает своё стихотворение высокопарным слогом о России:

«И станешь в славе ты чудесной
Превыше всех земных сынов,
Как этот синий свод небесный —
Прозрачный вышнего покров!» (1839).

Для лермонтовского холодного рассудка такая высокопарность была пустым мечтательством, наивной верой в светлое будущее. Трезвый и аналитичный рассудок поэта не мог

---

⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / Под ред. А. И. Бодуэна Куртене. – СПб.-М.: Товарищество М. О. Вольфа, 1905. – Т. II. – С. 997.

¹⁰ Мануйлов В. А. Родина // Лермонтовская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 470.

не видеть жестокой и бесчеловечной реальности, а тем более, когда он испытал её на себе, когда «родная отеческая» власть по своей прихоти распорядилась его жизнью. Конечно, Лермонтов не мог смириться с таким «отеческим» отношением, и вступил в интеллектуальное и моральное боре́ние с казарменной системой.

Теперь мы можем ясно увидеть это боре́ние поэта с «отчизной» и её слугами в первых строках его «Родины»:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья...

Обычно исследователи заостряют внимание на «странной любви» поэта к своей отчизне, и в качестве пояснения этой странности приводят вторую строку: «Не победит ее рассудок мой». Эта строка привычно понимается в том смысле, что «мой рассудок» (лермонтовский) не может победить «её» (любовь к отчизне). И из этого следует, что, *несмотря на рассудочное нежелание любить и ценить свою отчизну, поэт всё же не в силах подавить в себе глубинное чувство привязанности и симпатии к ней.*

Мало кто обращает внимание на то, что вторая часть стихотворения начинается с противопоставления «Но я люблю...», которое предполагает рассудочное суждение – «хотя и должен ненавидеть». Это противопоставление будет более понятным и логичным, если мы вернёмся ко второй строке стихотворения, и попробуем увидеть в ней иной смысл: «Не победит **её рассудок мой**» – (выделено и курсив А.М.).

О чьей победе идёт речь? Кого над кем?

1. Лермонтовского рассудка над любовью к отчизне?

2. Или «её рассудка» («отчизны») над «моим», т.е. лермонтовским? Мы вполне можем допустить правильность и первого, и второго толкования. При этом второй вариант позволяет глубже увидеть лермонтовское различие «Отчизны» и «Родины». Это различие будет характерным для образованных и самостоятельно мыслящих людей в России, т.е. для той самой «интеллигенции», у которой часто складывается «странная» любовь к отчизне. Это действительно «странная любовь»: вовсе не слепое чувство привязанности к родному месту, и не бессознательное (неразборчивое) влечение ко всему русскому, российскому, как это бывает. Но об этом чуть позже.

Итак, мы вправе допустить, что во второй строке стихотворения Лермонтов говорит о борьбе «рассудков»: его собственного («мой») и какого-то другого («её рассудок»), внешнего, общего или «отеческого рассудка», который обычно побеждает индивидуальный рассудок.

Вышестоящий, властный «отеческий рассудок» требует к себе верноподданной любви Лермонтова, т.е. добровольного признания превосходства или «победы», и при этом не представляет весомых, убедительных аргументов о том, почему я должен признать это превосходство, а тем более «победу» над собой? Почему я должен признать свою зависимость от «внешнего рассудка», т.е. от чужого ума?

Скрытый в первой части стихотворения вопрос «почему?» является самым опасным средством в такого рода интеллектуально-моральном противоборстве. Гордый поэт вовсе не хочет отказываться от своего «рассудка» и его доводов, т.е. от своей личной позиции, потому что он видит слабость аргументов «свыше»:

«Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья».

Итак, «слава, купленная кровью» тысяч и миллионов простых людей не впечатляет поэта. Почему? Великие, громкие победы прошлого, в том числе и недавняя для Лермонтова победа над Наполеоном, – блекнут на фоне унижительного, рабского положения «народа-победителя». Этой славой пользуются лишь немногие избранные, прикрывая своё *особое превосходство* над послушным большинством. Рассудок поэта не приемлет такого унижительного положения и позёрства.

К тому же «полный гордого доверия покой», вековая детская боязнь «раскачивать лодку» и что-то менять в государстве, по существу, просто смешна, тем более, когда она лживо прикрывается отеческой заботой обо всём народе, благополучии всех подданных. Желанный «отеческий покой» неизбежно ведёт к умерщвлению всего «беспокойного», оригинального, творческого и самостоятельного, что собственно и происходило в николаевской России. Высказать правду в такой системе – значит, «бунтовать». А как же честному человеку, смелому офицеру и поэту-публицисту не писать, не говорить того, что он думает, чувствует, что понимает в этой жизни? Для слабых людей выбор не велик: или смиренно молчать, или обманывать себя и других. В обоих случаях личность будет унижена, подавлена, а достоинство потеряно. Для Лермонтова – это было не приемлемо.

И даже «старинные заветные преданья», которые были близки поэту, – не порождают у него радостного восхищения, не дают отрады пытливому рассудку. Почему? По моему мнению, на фоне мрачного исторического прошлого России поэт хотел бы видеть более светлое настоящее, которое бы приближалось к идеалу («мечтаньям»), а не отдалялось бы от него. Гордиться прошлым хорошо и уместно тогда, когда оно стало основанием для лучшей жизни. Когда же в настоящем сплошная имитация, типа у нас – «тишь, гладь, да божья благодать», то высокие мечты испаряются как утренний туман, воля парализуется, рассудок деревенеет до состояния «ать, два, три» и постепенно сливается с общим казённым «отеческим порядком».

Теперь нам очевидно, что «отеческий рассудок» выражает именно деспотическую вертикаль власти, которая нацелена на принуждение конкретного лица к рабскому подчинению своим требованиям («порядку»). Лермонтов художественно точно показал, что когда личный рассудок человека выходит из-под такой «отеческой» опеки и начинает мыслить самостоятельно, по-своему оценивать действительность, то его отношение к окружающему миру становится внутренне противоречивым, так как личность начинает раздваиваться между *эмоциональной* любовью к «Родине» и *рассудочной* нелюбовью к «Отчизне».

Это усложнённое понимание российской общественной жизни начинается среди интеллектуалов ещё в конце XVIII – начале XIX века. Например, Николай Карамзин в своей статье «О любви к отечеству и народной гордости» (1802 г.) говорит о трёх видах любви к отечеству: физической, моральной и политической¹¹. С моей точки зрения, первая и вторая из них являются именно «любовью к родине», т.е. естественной привязанностью к родной природе, близким людям, родному языку, обычаям и нравам. А третья – *политическая любовь* – будет представлять собой не что иное, как **уважение** к государственному порядку, «отчизне» -отечеству. Карамзин обосновывает необходимость политической любви

---

¹¹ Карамзин Н. О любви к отечеству и народной гордости // Избранные сочинения в двух томах. – М.-Л.: Художественная литература, 1964. – Т.2. – С. 280—287. [Электронный ресурс]. URL: [битая ссылка] http://www.rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit_/01text/vol2/03publicity/70.htm (дата обращения: 20.09.2014.).

к отчизне с помощью рационально-прагматического аргумента: «Мы должны любить пользу отечества, ибо с нею неразрывно связана наша собственная» польза, «любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству» [4, с. 282.]. Таким образом, у Карамзина мы находим уже не патерналистскую позицию слепого подчинения государственной власти и безрассудного патриотизма, а сознательное, добровольное признание полезности такого государства («отечества»), которое уважает и поддерживает личное благо и личное счастье своих граждан. Именно о таком добровольном и рассудочном патриотизме мечтал и Лермонтов, но реально испытывал лишь естественную любовь-привязанность к своей родине.

Поэт, лишённый иллюзий верноподданнической любви, судит свою «отчизну» разборчиво, придирчиво, не давая себя ввести в заблуждение, и не желая оказаться «в дураках». Как живой человек, он хочет любить, но как мыслящая личность, он не может любить всё подряд. Его рассудочная избирательность требует самому судить обо всём: о былом, о настоящем и желанном будущем. А для этого нужно много знать и уметь сравнивать «свои» достижения, удачи, поражения и слабости с историями других людей и народов.

– А если я многого не знаю, могу ли я судить? – может спросить себя поэт, и не только он.

Это ключевой вопрос, который должен решить для себя взрослый, самостоятельный человек. **Судить самому, своим рассудком или подчиниться другому, более авторитетному, более знающему уму?**

Я полагаю, что этот жизненно важный вопрос Лермонтов решает для себя в первой части своего стихотворения, и оставляет нам в наследство свою «странную любовь» к «отчизне».

Теперь мы можем прямо сказать, что рассудок отчизны (государевый, великоотеческий) не смог победить рассудок поэта, не смог подчинить его гений своим властным интересам. Несмотря на все хитроумные приманки и красивые сказки об отчизне, поэт не поддаётся им; он мысленно бежит от них туда, где нет искусного обмана, где нет коварного злодейства; бежит воображением туда, где можно верить своим чувствам и почти безрассудно любить:

«Но я люблю – за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков».

Лермонтов искренне любит свою Родину – величавую и нежную красоту среднерусской природы, простой народный уклад жизни и естественность «пьяных мужичков», которые на короткое ночное время раскрепостились в народном веселье. И вместе с тем он презирает их дневную рабскую покорность, в которой они сами виноваты, конечно не без содействия могущественных повелителей.

Должен ли поэт быть откровенным и искренним в своих размышлениях о родной стране и её народе? Думаю, что должен. Иначе он будет нечестным человеком.

– Так в чём же нравственно-политическое завещание Лермонтова? – спросит меня читатель.

Отвечаю:

Любить не всё подряд и без разбора

А умно, честно и гордиться лучшим.

Мы не перестаём гордиться «нашим» Лермонтовым, особенно в юбилейные годы. А гордился бы Лермонтов нами? Наверное, этот вопрос относится ко всем его «наследникам».

§1.4. Лев Толстой о животном соблазне насилия (философский комментарий к сочинению «В чём моя вера?»)

Читать и перечитывать Толстого в начале 21 века – это не только интеллектуальное удовольствие, а своего рода оздоровительное и целительное занятие для нашего разума, подчас растерянного в смутном времени.

Растерянный разум очень слаб перед многочисленными «соблазнами», «ловушками», которые захватывают человека и превращают в орудие, в средство их удовлетворения, и в итоге – в зависимое, несвободное существо.

Толстой хочет донести до читателей своё главное открытие, которое он обрёл с помощью учения Христа: **«истина делает человека свободным»**. Он с радостью признаётся: «и я почувствовал себя совершенно свободным»¹². Эта христианская мысль Толстого, действительно, освобождает, но, к сожалению, понять и принять её могут пока немногие. Большинство наших современников, как и прежде, не готовы к такому перевороту в способе мышления.

– Разве человек может быть свободен? – спрашивают люди. – Мы же зависим от всего на свете...

Вместе с Христом и Кантом, Толстой отвечает, что для животного состояния человека нет никакой свободы, а для разума она не только возможна, но и необходима, ведь именно в понимании свободы открывается свет истины, который и делает человека свободным.

В учении Христа Толстой открывает всеобщие истины для единого человеческого разума. Он мыслит как философский космополит, и тем самым стирает границы между всеми людьми и народами, и предлагает мыслить человечество как одну большую разумную семью.

Но животная природа, говорит мыслитель, сильно укоренена во многих людях, сила привычки вновь и вновь порождает прежние «ловушки» сознания, и прежде всего, соблазн насилия и вражды.

– Как же жить без войны? – говорят люди, и тут же добавляют, – война – это большое зло, не дай Бог нам новой войны.

– А разве не люди начинают войны? – спрашивает Толстой. – Разве Бог приказывает им убивать других людей? Это решение зависит от самих людей, но многие не хотят в этом признаться, может быть потому что они боятся, и им удобнее быть несвободными.

Толстой обнаруживает страшный обман, очень коварную ловушку, которая превращает человека в орудие зла, и парализует собственную разумность человека. Он говорит, что *разум (в лице Христа) учит людей не делать глупостей*. И приводит ряд прагматических аргументов:

«...не сердись, не считай никакого ниже себя, – это глупо. Будешь сердиться, обижать людей, – тебе же будет хуже»¹³.

«...за зло не плати злом, а то зло вернётся на тебя ещё злее, чем прежде...».

«Если ты будешь считать других людей врагами, то и они будут считать тебя врагом – тебе же хуже будет».

---

¹² Толстой Л. Н. В чем моя вера // Закон насилия и закон любви: О пути, об истине, о жизни. – М., 2004. – С. 311.

¹³ Там же. – С. 277.

По словам Толстого, соблазн насилия и вражды является страшным обманом, который искушает человека мнимым благом, а на самом деле является губительным для подлинного блага человека. Так, он пишет: «Христос показал мне, что первый соблазн, губящий моё благо, есть моя вражда с людьми, мой гнев на них»¹⁴. Во враждебном противоборстве с другими людьми, мы признаём их ничтожными, недостойными, глупыми, и делаем из них своих непримиримых врагов.

Отказаться от этого заблуждения можно с помощью новой, освобождающей мысли: *благо моё связано не только с благом моего народа, но и с благом всех людей мира*. А это значит, что от патриотизма разумный человек должен и теоретически, и практически идти к космополитизму, к всеобщему благу. А движение к всеобщему благу предполагает отказ от насилия и войны, а в начале – от самодовольного патриотизма.

---

¹⁴ Там же. – С. 304.

Глава 2. Рассуждения о патриотизме и космополитизме

Для современной практической философии тема патриотизма и космополитизма является интересной в аспекте современной идеологической борьбы, и важной для изучения уровня традиционности общественного сознания.

Патриотизм как моральная и политическая ценность характерен для доиндустриальных и индустриальных обществ, так как он способен объединять членов традиционного социума против неких общих врагов и опасностей. Кроме того, патриотизм предполагает идею единой национальной общности, связанной общим языком, историей и традициями.

После того, как президент Путин в 2015 году объявил патриотизм главной объединяющей национальной идеей, и выделил на военно-патриотическое воспитание 1, 666 млрд. рублей, эта тема стала ключевой в идеологических дебатах. Вместе с тем, она резко разделила общество на «наших» и «не наших», на патриотов и не патриотов, на героев и предателей. Реальным примером такого «раскола» является недавняя анонимная критика в мой адрес со стороны некоего «Алекса», который обвинил меня в «потенциальном предательстве», в «паразитизме» и даже в «психическом расстройстве».

Подобного рода «ярые патриоты» (обычно оплачиваемые из патриотических фондов) порождают обратный эффект: общество окончательно раскалывается по многочисленным «фронтам» и становится полем сражения (почти «войной всех против всех»), что в общем-то характерно для периода ранних буржуазных революций. С учётом горького опыта гражданской войны, ещё не пережитого до конца, эта перспектива мне кажется очень опасной и трагичной для нашего общества.

Но так как мы живём в 21 веке, и нам есть с кем и с чем сравниваться, то тему патриотизма мы будем соотносить с космополитизмом, ведь мы живём в эпоху глобализации, интеграции и мирового сотрудничества. Конечно, кому-то это может не нравиться, и недовольные будут усердно убеждать себя и других, что всё это происки врагов России, и что мы не должны следовать за общечеловеческим вектором развития, ведь у нас своя сокровенная «тропа в бытии». Но, как известно, экономика всё расставляет по своим местам, и материальное благополучие граждан не создашь с помощью лозунгов и самонадеянных идеологов, типа «Россия всех сделает».

Итак, что же говорили о патриотизме в 2012 году, и что говорят сейчас...

§2.1. Любовь к отечеству и война 1812 года: философские размышления по поводу публицистики А. Шишкова

В кризисные периоды российской истории последних столетий, и прежде всего в периоды кризиса государственности, в нашем обществе всегда актуализировалась тема «любви к Отечеству». Этой теме придавалось огромное идеологическое и политическое значение, от неё во многом зависела судьба России.

Почему будущее нашей страны так зависит от чувства, которое должно испытывать большинство россиян, – от «любви к Отечеству»?

В связи с этим вопросом я хочу обратиться к статье известного русского адмирала и общественного деятеля, публициста начала 19 века Александра Семёновича Шишкова под названием «Рассуждение о любви к Отечеству» [1]. Эта статья получила большую известность в 1812 году, и вызвала к себе большое внимание общественности после победоносной войны над наполеоновской армией.

Читая эту статью ровно через 200 лет, я с удивлением обнаруживаю её актуальный характер, её полное созвучие с современной политической ситуацией в России, и с теми консервативными тенденциями, которые наметились в последние годы.

*****

Рассуждение русского адмирала начинается с религиозного аргумента или *аргумента веры* (что вполне характерно для того времени и личного мировоззрения Шишкова), согласно которому Бог создал этот мир по своей благой воле, создал человека со всеми его силами и способностями и даровал людям возможность жить сообща, каждому народу в своём государстве и под своим правлением. Интересен тот факт, что в статье Шишков ни разу не употребляет слово государство. Вместо него речь идёт об «обществе» или «Отечестве», которые представляются ему большим «семейством», имеющим «едино т#ло и едину душу» [1, 5].

Религиозный аргумент имеет большое значение для предпринятого «рассуждения», так как по своему высокому статусу и непререкаемой авторитетности предназначен поднять тему Отечества и любви к нему на высший, небесный уровень. Из чего следует, что Отечество дано нам самим богом, и мы вовсе не случайно родились на этой земле, в своё время, и в этой конкретной семье.

После *аргумента веры* он переходит к *природному аргументу*. С точки зрения второго аргумента Шишкова, «Отечество» – страна, земля, место, где мы родились, это отец и мать, которые дали нам жизнь и многие другие люди – «единоземцы», с которыми мы выросли и воспитывались. Всё это родное, привычное для нас нами любимо и может быть любимым до конца жизни. Ненавидеть своё «Отечество» противоестественно – утверждает адмирал. Естественная привязанность ко всему родному приобретает у Шишкова моральное значение доброго и святого, и эта привязанность должна превратиться в привычку любить всё родное и вместе с тем не доверять иному, чужеродному и в особенности, космополитам. Он резко осуждает «граждан света» (космополитов), так как они не ценят привязанности к своей родине, государству, земле, на которой они родились и выросли; ведь они живут там, где хотят, где им нравится, где им лучше; они делают то, что хотят сами, а не то, что требует от них родное Отечество. Космополиты для Шишкова – это индивидуалисты, которые ставят личный интерес выше государственного («отеческого»). Своим индивидуалистическим образом жизни они ставят под сомнение абсолютную ценность «любви к Отечеству».

Итак, что же такое «любовь к Отечеству»?

Шишков даёт несколько определений-описаний этого сильного чувства с помощью разных сравнений. Например, наш адмирал по-военному прямолинейно заявляет: «сила любви к отечеству препо#б#ждает силу любви ко всему, что нам# драгоценно и мило, к женам, к д#тям нашим и к самим себе#» [1, 6]. По сути, это сверхъестественная, а точнее, *противоестественная сила*, которая **должна побороть** естественный эгоизм, природное себялюбие человека, а также должна преодолеть моральные обязанности человека перед самим собой.

Мы можем назвать эту силу *иррациональной*, так как она основана не на знании, а на вере в то, что моё Отечество самое лучшее, единственное, дарованное нам Богом на вечные времена, и мы обязаны его хранить пуще зеницы ока и защищать от врагов не жалея живота своего. Такая беззаветная, «пристрастная» любовь обычно внушается с самого детства, воспитывается как форма нравственно-религиозного служения.

Иррациональное чувство любви пренебрегает доводами рассудка, оно не замечает реальности, оно полностью захвачено предметом своего страстного влечения, в нашем случае – «Отечеством», за (над) которым стоят – «Царь» (единоличный правитель, Отец народа), Церковь (хранительница божественных истин и благодати) и сам Господь Бог (создатель мира). Согласно Шишкову, получается, что не любя своё Отечество, ты не любишь ни Царя, ни Церковь, ни Бога. А это уже страшный грех, и даже преступление. Таким образом, «любовь к Отечеству» предполагает чёткую онтологическую иерархию русского космоса:

Небесное – Бог

Земное – Царь и Отечество

Родовое – Народ

Что такое «Отечество», которое все русские должны безумно любить, и за которое без раздумий отдавать свои жизни?

Во-первых, – это родная семья, родной дом, место рождения и взросления человека. Это значение вполне естественно и понятно любому человеку. Однако у Шихова это естественное значение «Отечества», которое обычно называют «Родиной», является второстепенным, подчинённым другому значению, сверхъестественному (противоестественному).

Во-вторых, «Отечество» – это страна, государство, система государственного управления, которая нуждается в добровольном подчинении своих подданных («народа») через иррациональную любовь. Этот сверхъестественный смысл «Отечества» Шишков искусно камуфлирует, и тем, что не употребляет понятие государства, и тем, что смешивает его с естественным значением, т.е. с Родиной.

Этот «камуфляж» необходим для того, чтобы морально оправдать государственную систему деспотического принуждения своего «народа» – «миллионнорукого тела» (М. Геллер). Шишков воспроизводит традиционную феодальную схему отношений деспотической власти и народа, которая сложилась ещё в начале XVI века и была обоснована иосифлянами. Согласно этой схеме, «народ» – это «стадо» смиренных, божьих чад, которое нуждается в решительных и мудрых «пастухах» для защиты от злых и коварных «волков». В роли главного «пастуха» выступает русский Царь, он же наместник Бога на своей земле, он же Отец своего народа, он же Глава государства. Царь предстаёт в виде «головы» огромного «тела», от которой будет зависеть, что будут делать члены этого тела: трудиться на земле или умирать на поле брани; рожать и воспитывать детей или сидеть в тюрьме.

«Глава Отечества» только одна и она решает всё за всех. Но удержать миллионы членов в подчинении и повиновении одной голове очень трудно и почти невозможно без искреннего желания самих членов. Для этого и необходима «любовь к Отечеству», которая будет внутренним, чувственно-эмоциональным мотивом, побуждающим исполнять чужую волю как свою, как высший моральный и религиозный долг. Такой любовью нужно «пылать», чтобы

заглушить все резоны здравого смысла, чтобы не задумываться о правильности, справедливости, разумности высшей воли и собственном назначении. Именно безрассудная любовь, по Шишкову, позволяет достичь «величия» – прежде всего великих военных побед.

Но не все члены хотят добровольно умирать, да ещё в молодом возрасте; не все хотят бесплатно работать на «дядю» и беспрекословно выполнять все его команды и пожелания. Поэтому такая деспотическая система подчинения нуждается в идейном обосновании, ведь главное – красиво и понятно оправдать абсолютную власть Царя, чтобы устранить возможные сомнения в несправедливости, неразумности высшей воли. В связи с этим Шишков пишет: «Россія безъ главы; нѣтъ въ ней Царя; Вельможи всѣ вкупѣ раздѣлены, а каждый порознь слабъ и маловластенъ; народъ мятется, унываетъ, страдаетъ, не зная что дѣлать и кому повиноваться: такъ на морѣ корабль безъ кормила и якоря не вѣдаетъ куда идти и гдѣ остановиться» [1, 13].

Обоснование абсолютной власти русского Царя превращается у Шишкова в технологию воспитания верноподданнических настроений в народной среде с помощью «языка и веры». *Язык* делает народ «единомысленным», а *вера* – «единодушным». Таким образом, формирование «единомыслия», т.е. одного способа мышления и «единодушия», т.е. общих верований, ценностей и жизненных целей должно делать «народ» послушным стадом, готовым в любой момент броситься на тех «волков», на которых укажут «пастухи», и с особым любовным упоением пожертвовать своей «овечьей жизнью» ради спасения главного «пастуха». Высшей моральной ценностью членов «стада» является *верность* «пастухам», а потому главным грехом (страшным преступлением) будет *предательство* (измена). Поэтому выражение «верные сыны Отечества» так любимо правителями России во все времена. Только «верные сыны Отечества» могут с неустрашимостью духа жертвовать собою ради Веры, Царя и Отечества.

Здесь рассуждения адмирала заходят в тупик. Следуя своей верноподданнической логике, он утверждает, что любовь к Отечеству – это готовность к самопожертвованию; это чувство является естественным, т.е. заданным каждому человеку самой природой. Тогда возникает вопрос: откуда берутся предатели и изменники?

Ответ Шишкова: «Природа наша несовершенна. Кто назоветъ себя непорочнымъ? Кто, сынъ грѣха, скажетъ о себѣ: я стою твердо, и никакія волны страстей и заблужденій непоколеблютъ меня?» [1, 13].

Возникает очень серьёзный вопрос: *является ли готовность к самопожертвованию естественным чувством, как пишет Шишков, или это гражданская добродетель, которая воспитывается и зависит от многих социо-культурных факторов, и от воли самого человека?*

Предлагаю над ним вместе подумать, ведь от его решения зависит и понимание «любви к Отечеству», а следовательно и будущее России.

Библиография:

1. Шишковъ А. Разсужденіе о любви къ Отечеству. // Чтеніе въ Бесѣдѣ любителей Русскаго слова. Книжка пятая. – СПб.: Въ Медицинской Типографіи, 1812. – С. 3—54. // [битая ссылка] http://lib.russportal.ru/index.php?id=authors.shishkov.shishkov1812_05_0001

§2.2. В поисках определений патриотизма (2012 год)

Осенью 2012 года в Пензе прошла научная конференция, посвящённая проблемам патриотизма. По ходу конференции доминировало традиционно-казарменное понимание патриотизма как готовности отдать жизнь за свою страну или бескорыстно служить ей. Представители старшего поколения, воспитанные в этом духе, высказывали своё недовольство по поводу «падения» патриотизма среди молодёжи. Присутствующие студенты странно смотрели на пенсионеров-коммунистов, которые по прежнему тоскуют по Павлику Морозову, Зое Космодемьянской, Павке Корчагину и другим героям советского прошлого.

Серьёзного обсуждения проблемы патриотизма не получилось, так как многие не захотели обдумать само понятие «современный патриотизм», и прийти к какому-нибудь общезначимому содержанию. Возобладало мнение, что «у каждого есть своё понимание патриотизма и лучше поговорить о конкретных формах его воспитания». Как говорится, «иди туда – не зная куда, найди то – не зная что». Это вполне характерно для нашего нынешнего общества и современных политических и педагогических теорий.

Могу предположить, что нежелание чётко определить содержание современного понятия «патриотизма» является намеренной попыткой сокрытия его конкретного политического содержания, которое может не понравится здравомыслящим и свободным гражданам. Ведь даже президент В. Путин недавно высказался о патриотизме очень формально, размыто, сказав, что «это деятельное служение Отечеству, народу»¹⁵. Что конкретно нужно понимать под этим, – осталось не ясным. Правда, студентам, учёным он порекомендовал приобретать больше знаний, чтобы затем отдать их стране. Подчеркну – отдать. По всей видимости, бесплатно или за минимальную стоимость. Конечно, любому крупному менеджеру хотелось бы иметь дешёвую рабочую силу, а то и вообще идейных работников-энтузиастов.

Получается, что официальная трактовка патриотизма явно сохраняет «родимые пятна» казарменного социализма в виде приоритета общих государственных интересов над частными. Хотя на самом деле большинство наших современников (и прежде всего правящая группа) думают о своём личном материальном благе, прикрывая это общими разговорами об интересах «отечества» и «народа», иначе зачем им очень высокие зарплаты и огромная частная собственность.

В ходе почти трёхчасового разговора никто так и не решился сказать, что он (она) является прежде всего патриотом своей семьи, и ради своей семьи готовы трудиться, тратить жизненные силы, рисковать и т. п.

Лишь один студент-старшекурсник осмелился поделиться своим недавним педагогическим опытом преподавания истории Великой Отечественной войны. По его словам, школьники очень заинтересовано слушали его рассказ о героизме советских воинов-освободителей, но в конце спросили:

– А почему же уровень жизни народа-победителя в десятки раз хуже, чем у проигравших войну немцев?

Студент признался, что ему нечего было сказать в ответ.

Одна из старейших преподавателей отечественной истории в свою очередь призналась, что очень рада работать для своего отечества за 7 тысяч рублей в месяц и воспитывать у молодого поколения искреннюю любовь к своей стране.

Странные вопросы не раз посещали меня в ходе этого разговора о современном патриотизме:

---

¹⁵ Путин В. В. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи // [битая ссылка] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

– Где я? Как можно жить с таким мифологизированным сознанием? Ведь многие наши современники по-прежнему сидят в «советском поезде» и терпеливо ждут остановки под названием «коммунизм». О какой модернизации говорят наши правители, когда «народ» по-прежнему ждёт манны небесной и ностальгирует по имперскому величию, но при этом уже не верит в свои силы и надеется на чудо-богатыря-освободителя.

В заключение дискуссии прозвучал здравый призыв информировать власть о наших проблемах и предлагать пути их решения, ведь во власти ещё остались умные люди, которые могут прислушаться к голосам «из народа». На этой успокоительной ноте конференция завершилась, и люди пошли по своим домам, возвращаясь к своим частным заботам и проблемам.

В итоге, попытка определить общезначимое понятие патриотизма не увенчалась успехом.

§2.3. Патриотизм в границах разума: возможно ли это?

В самом названии параграфа я намеренно обращаюсь к известному сочинению Иммануила Канта «Религия в границах только разума», которое было написано в 1794 году, т. е. 220 лет назад. Как известно, это произведение Канта стало очень скандальным и провокационным для общественного мнения и для государственной власти. После опубликования этой книги король Пруссии Фридрих II запретил 70-летнему профессору И. Канту публично высказываться на религиозные темы.

Что же возмутило правителя Пруссии в кантовском понимании религии? Во-первых, идея о том, что *мораль не нуждается в религии*. Во-вторых, что *истинная религия только одна, а множество вероучений лишь по-разному её выражают*. В-третьих, *истинная религия не может противоречить человеческому практическому разуму*, т.е. законам общечеловеческой морали. Из всего этого следовала резкая критика всех существовавших исторических вероучений с точки зрения общечеловеческой морали, и утверждение силы разума и знаний.

Попробуем теперь соотнести кантовское понимание религии – в пределах только разума – с современными трактовками патриотизма в России. Думающая общественность нашей страны уже обратила внимание на то, что в 2012 году федеральная власть начала усиленно педалировать тему патриотизма как главную национальную идею. В контексте года истории в России – это звучало вполне уместно, но у меня сразу же вызвало подозрение в идеологическом манипулировании. Кремлёвские политехнологии увидели в патриотизме те самые «духовные скрепы», с помощью которых можно удержать общество от окончательного морально-психологического разложения, а государство от распада. Вряд ли это удастся с помощью идеологической «скрепы». При этом прагматический интерес правящей группы к патриотизму вполне понятен: ей нужна очень большая, богатая ресурсами, почти не контролируемая гражданским обществом (но подчинённая полиции и армии) территория для того, чтобы ею произвольно распоряжаться.

Патриотизм как субъективное чувство любви и преданности своей родной земле и своим предкам часто используется в качестве идеологического инструмента для борьбы с инакомыслящими гражданами, которых часто называют «непатриотами». Ту же самую функцию играла и играет «историческая религия» – быть «духовной скрепой» государства и средством борьбы с идейными противниками.

По моему мнению, «историческая религия» и «государственный патриотизм» порождают так называемое «оборонное сознание» и необходимо готовят общество к внешней или внутренней войне. Ведь не случайно в самом конце 19 века Лев Толстой написал статью под громким названием «Патриотизм или мир». О ней сейчас редко и мало говорят – она слишком обличительна для современного российского государства и общества. Противопоставляя друг другу «патриотизм» и «мир», Толстой ясно показал, что именно «патриоты» (те, кто желают исключительного блага своему народу) хотят войны, и не хотят жить в мире с *другими* людьми, именно другими, т.е. не похожими на них. Мирное сосуществование людей должно основываться не на иррациональных и тем более политизированных чувствах, таких как патриотизм, а на общечеловеческих разумных понятиях и принципах человеческой свободы, достоинства каждого лица, на гражданских правах и обязанностях.

Сторонники военно-государственного патриотизма, особенно из числа профессиональных историков, обычно реагируют так:

– Россия всегда оборонялась, нас всегда хотели захватить и поработить враждебно настроенные соседи, поэтому мы всегда были вынуждены защищаться, мобилизуя для этого все человеческие и природные ресурсы.

Представим и другую позицию – противников «казарменного патриотизма»:

– Россия со времён Ивана Грозного стала большой московской колонией, и до сих пор удерживает удалённые территории в своём подчинении. Как тут не вспомнить лермонтовские строки: «... страна рабов, страна господ...». Очень точные слова. Для большой империи важно сохранять контроль за провинциями, чтобы обеспечивать огромные амбиции и аппетиты, иначе придётся их поубавить, быть скромнее, расчётливее, жить по средствам, и расстаться с религиозно-мистической идеей «третьего Рима».

Итак, опираясь на Канта и Толстого, я задаю вопрос: **является ли патриотизм, понимаемый как безрассудное служение государству, разумной добродетелью?**

Нет, не является. Я вполне соглашусь с Толстым, который называет его «пережитком варварских времен». В далёкие и недавние времена патриотизм как чувство родовой общности порождал государства, и помогал выживать большим и малым народам, но в новейшее время он является угрозой для мирного сосуществования всего человечества, так как настраивает народы и государства на себялюбивые амбиции, которые, в свою очередь, порождают воинственные идеи.

Толстой задавал себе вопрос: может ли патриотизм быть разумным? И отвечал: нет, не может, тогда он перестанет быть самим собой, т.е. звериным чувством превосходства над другими людьми. Итак, по Толстому, военно-государственный патриотизм и историческая религия опасны для разумного человечества, которое хочет жить в мире со всеми.

Кант исходит из того, что человек является эгоистом от природы, и этот природный эгоизм никогда не удастся полностью искоренить, как бы мы ни мечтали об этом. При этом важным эгоистическим чувством является желание превосходить других, быть лучше других людей – оно является источником конкуренции и развития многих человеческих задатков. Получается, что патриотизм как проявление природного и социального эгоизма (типа «люблю только своё-родное») необходим для развития общества и конкретных личностей, так как порождает дух конкуренции, противоборства, и, в конечном счёте, ведёт к развитию технических и прагматических способностей человечества. Но будут ли от этого развиваться моральные способности людей? На этот вопрос ответить не просто, так как нет чётких критериев морального прогресса. Об этом ещё писал Кант в конце 18 столетия. Он же предлагал говорить только о прогрессе «легальности», т.е. развитии правовых отношений в конкретном обществе и в человечестве в целом. Однако «прогресс легальности» будет ближе к прагматике человеческих отношений, чем к моральности.

Итак, отвечая на вопрос «является ли патриотизм разумной добродетелью?» я могу сказать, что **«патриотизм – это не разумная добродетель, а необходимое социальное проявление природного человеческого эгоизма».**

§2.4. О любви к Родине и уважении к Отечеству

На протяжении двух последних столетий в России много говорят о патриотизме, и обычно понимают под ним «любовь к родине» и «любовь к отечеству». Оба эти понятия почти всегда смешивались и считались синонимами.

Одними из первых в России, кто начал различать любовь к родине и любовь к отчизне (отечеству) были Н. Карамзин и М. Лермонтов.

В начале 21 века российское общество стало доходить до ясного осознания различий между родиной и отечеством, а, следовательно, и чувства, испытываемые к ним, стали различными.

К своей «Родине» – к месту рождения, воспитания и взросления – мы по-прежнему испытываем естественную привязанность, иррациональное чувство любви, бережно храним детские и юношеские воспоминания о начале своей жизни, о взрослении.

Под «Отечеством» всё больше подразумевается государство, политическая система управления, т.е. система власти, которая организует общественный порядок (режим). Этот порядок, основанный на законах, часто нам не нравится, как и многое, что навязывается извне, другими людьми.

Всё чаще наши современники говорят, что любят свою «Родину», но при этом им не нравится своё «Отечество». Такое противоречивое отношение говорит о многом. Оно явно контрастирует с официальными призывами «любить Отечество», защищать его до последней капли крови как это делали наши предки. Официально пропагандируемый патриотизм требует «любить Отечество» как свою Родину-мать, т.е. безрассудно, иррационально, только за то, что мы родились и живём на этой земле. Но такая прямолинейная пропаганда уже не вдохновляет и не убеждает: россияне стали слишком много знать правды о своём «Отечестве» -государстве, и не хотят его любить. Как же быть?

Пока я вижу два рациональных варианта: уезжать в другие страны (что и делают десятки тысяч россиян) или выстраивать новые отношения со своим родным «Отечеством». Уехавшие из страны нашли свой путь, сделали свой выбор. А для тех, кто остался в России, – самое трудное ещё впереди.

Итак, каким же должно быть отношение граждан России к своему «Отечеству»? Так как наивной любви к государству становится всё меньше и меньше, то у россиян будет формироваться осмысленное, рассудочное и позитивное отношение, которое обычно называют «уважением».

«Уважение к Отечеству» не возникает естественным образом или автоматически: оно постепенно формируется, складывается в сознании большинства граждан в ходе реальной жизни. Уважение – это морально-правовое отношение, как писал И. Кант, «разумное чувство», которое предполагает признание значимости, ценности, достоинств другого лица или лиц.

Если уважение – это разумное чувство, то оно должно формироваться в самом человеке, и прежде всего как разумное отношение к своему собственному лицу. Воспитание этого чувства самоуважения должно начинаться с детства, и одновременно сопровождаться воспитанием уважения к другим лицам и законам разума. Человеческий разум может уважать только те законы, которые имеют общезначимый характер, и с которыми человек согласен, и только их будет считать справедливыми и только их захочет исполнять.

Если же человек живёт только природными чувствами, эмоциями и страстями, то упорядочить их разнообразие и непостоянство невозможно без **внешнего насилия**. И тогда воспитательный процесс будет построен на страхе перед насилием. Конечно, на страхе можно

некоторое время удержать власть или сохранить систему власти, но невозможно заставить любить, а тем более нельзя сформировать настоящего уважения.

Могут ли быть счастливы люди, искренне любящие свою Родину и не уважающие своё Отечество? Думаю, что нет, не могут. Да и социологические исследования последних лет это подтверждают – современные россияне одни из самых несчастных людей в мире по своему самочувствию. А для чего тогда существует современное государство («Отечество»), если не **для счастья своих граждан**? Может быть, в прошлые столетия назначение государства и представлялось другим, но теперь, в начале 21 века, иного разумного смысла его существования просто нет.

Современное демократическое государство уже не может претендовать ни на спасение душ своих подданных, ни на абсолютную власть над их телами, ни на коллективное достижение рая на земле и прочие фикции и заблуждения ушедших эпох.

Если россияне хотят быть счастливыми в этой жизни, у нас не должно быть противоречия между «Родиной» и «Отечеством», не должно быть разорванного сознания. Преодолеть это противоречие, по-моему, возможно с помощью разумного понимания главной цели государства.

Государство должно быть **общим средством для достижения личного счастья своих граждан**. Так как личное счастье граждан во многом зависит от их личной свободы, то это «общее средство» должно содержать в себе именно формально-правовые гарантии для индивидуальной реализации прав и свобод каждого гражданина, дополняя их соответствующими обязанностями.

Возможно ли сделать российское государство таким? На мой взгляд, возможно, если большинство граждан поставят перед собой эту цель. Ведь государство – это искусственная система, которая создаётся самими людьми, а значит, она может меняться, создаваться заново, реконструироваться и т. п. – это зависит от желания его устроителей.

Чем счастливее чувствуют себя граждане, тем больше у них уважения к своему Отечеству.

§2.5. От жертвенного к деятельному патриотизму

Спасительнице нашей – Конституции – посвящается

В начале декабря 2015 года я выступал на одной из Пензенских научных конференций, и по ходу своего доклада перешёл к мысли о необходимости переосмысления традиционного принципа «Общее важнее личного». Вместо этого принципа предложил современные рациональные тезисы о том, что «личное первично» и что «личное и общее должны быть взаимосогласованы и дополнять друг друга».

И как только я начал аргументировать эту мысль, как из президиума раздался вопрос: – *А как же быть с патриотизмом?*

В тот момент я дал короткий ответ, а по прошествии некоторого времени решил сделать его развёрнутым, так как вопрос этот имеет принципиально важное идеологическое и мировоззренческое значение, и его можно отнести к разряду каверзных вопросов.

Насколько я понял, этот вопрос о патриотизме предполагал категоричное противопоставление «общего» и «личного»:

– Как же всё-таки жить? Жить для себя, т.е. следовать эгоизму и буржуазному потребительству, или служить некоему общему делу, и забыть про собственное «я»? Такое противопоставление является традиционным заблуждением, так как на самом деле личное и общее всегда взаимосвязаны.

Научный философский подход к теме российского патриотизма предполагает обозрение его истории и перспективы развития. Как показывает мировой исторический опыт, традиционный патриотизм был по сути «жертвенным», и передать его смысл можно следующей фразой: «Убить врага и умереть за Царя». В феодально-деспотическом обществе по-другому и быть не может. Большинство членов этого общества – холопы, безропотные слуги своих господ, т.е. реальные и потенциальные жертвы, которые в любой момент должны быть готовы к самопожертвованию ради своего Господина или ради некой абстрактно-великой Идеи.

Этот традиционный жертвенный патриотизм строится на принципе «Общее важнее личного». Именно этот принцип служит идеологической основой для оправдания самой жертвенности, её страшных, мучительных последствий, и той череды личных жизненных невзгод, которая будет предназначена многим членам общества.

Такой патриотизм был «хорош» для феодального, деспотического общества, но в XXI веке он явно устарел. Такова моя научная позиция, и она сопадает с мнением миллионов разумных людей.

Но это не значит, что понятие «патриотизма» нужно сделать музейным экспонатом. Это понятие имеет большую жизненную энергетику, ведь оно коренится в естественной любви ко всему родному, близкому, в психофизиологической привязанности к своей родной земле, родному языку, родине, своему роду-народу. Эту естественную привязанность никуда не денешь, не спрячешь, и она будет проявляться в любых идеологических формах.

Как же представить патриотизм в современных условиях? Как выявить его современную сущность?

По моему мнению, **современный патриотизм** – это именно деятельная любовь к своей семье, своему роду и своей малой родине, т.е. региону постоянного проживания. Эта деятельная любовь обычно опирается на принцип «Личное первично. Личное и общее должны быть взаимосогласованы и дополнять друг друга». Такая любовь первоначально опирается на природный эгоизм каждого человека, его личный, свободный интерес делать то, что ему хочется, а также на разумное желание жить по-своему, и быть счастливым по-

своему. Эти естественные желания отдельного лица неразрывно связаны с другими людьми, и прежде всего, с семьёй, с любимыми и близкими людьми, без которых отдельная жизнь не будет радостной и полноценной.

Поэтому я утверждаю, что современный патриот – это, прежде всего, деятель, созидатель, труженик, который производит самые разные жизненные блага для собственного благополучия и благополучия общества. Говоря экономическим языком, – это производитель стоимостей. И вместе с тем современный патриот – это честный, законопослушный налогоплательщик, который из любви к своим согражданам платит налоги, которые идут на развитие своего региона и всей страны.

Чем больше человек платит налогов – тем больше он патриот!

Когда на конференции я высказал эту мысль, из президиума тут же попросили уточнить:

- Так что же получается, самые большие патриоты – это олигархи?
- Да, именно, так – ответил я. – Ведь они платят самые большие налоги.

Такой ответ сначала вызвал смятение, ропот недовольства, а потом даже ухмылки. Однако мои аргументы весомы. Ведь тот, кто больше платит налогов – тот больше трудится, а значит, больше любит то, что делает и ради кого он этого делает. Современные крупные предприниматели являются главными работодателями, и если именно они платят большее количество налогов, за счёт которых живёт всё общество, то они и будут главными патриотами. И чем больше будет таких деятельных патриотов, тем лучше будет всему обществу, тем счастливее будет наша личная жизнь, тем счастливее будут граждане. А жертвовать собой они будут только по-своему желанию (например, на воинской службе), и только ради реальных разумных целей.

Мне кажется, что такая логика человечна, гуманна, и даёт надежду, укрепляет веру в себя и в наше лучшее будущее.

P.S.

– А как же быть с бюджетниками? – спросите Вы.

Отвечу:

– Чтобы платить больше налогов, у большинства бюджетников зарплата должна быть гораздо больше, чем сейчас. Поэтому мы ещё маленькие патриоты, если платим мало налогов.

§2.6. О сеансе патриотического НЛП-воспитания профессора В. П. Воробьёва

4 февраля 2016 года я присутствовал на публичной лекции доктора социологических наук, профессора В. П. Воробьёва по теме «Философия ценностей», которая, на мой взгляд, оказалась настоящим сеансом нейролингвистического программирования.

Итак, о чём шла речь?

1. В самом начале Владимир Павлович заявил, что не любит философские системы, но ему нравится «прикладная философия». Под ней он подразумевает игру с понятиями, которая позволяет «вытаскивать новую простоту». По моему мнению, такая методологическая установка является очень хитроумной, и является необходимым условием нейролингвистического программирования: когда смыслы ключевых мировоззренческих понятий произвольно размываются, и делается акцент на *нужных* признаках и свойствах, чтобы зафиксировать в сознании «объекта воздействия» *нужный* мысле-образ или практическую установку. По всей видимости, на этом строится «методика воспитания государственно-ориентированной личности».

2. Переходя к понятию ценности, лектор сразу обратился к Аристотелю, как будто у этого великого древнегреческого мыслителя было понятие «ценности». Почему-то лектор умолчал, что само понятие «ценности» появилось только в 19 веке, у Ф. Brentano, Ф. Ницше и неокантианцев. Видимо, эти историко-философские тонкости помешали бы задачам сеанса.

Итак, у Аристотеля лектор нашёл удобное для себя определение ценности как «то, что мы любим», «то, что для человека важно само по себе». В качестве примера он сразу привёл патриотизм.

С методологической точки зрения лектору было важно убедить слушателей в том, что ценности являются теми исходными базовыми установками, убеждениями человека, которые:

- 1) иррациональны, их нельзя обосновать, и о них бессмысленно спорить;
- 2) они принимаются не по своей воле, они формируются «спонтанно», как бы складываются сами по себе, например, вера или любовь.
- 3) ценности нельзя выбирать свободно;
- 4) в любой культуре существует иерархия ценностей (т.е. своя Матрица, которая жёстко воспроизводит свою систему ценностей, и благодаря этой системе общество сохраняет себя – прим. моё – А.М.).

Объяснение этой методологической части составило около часа из всего сеанса, и оно должно было настроить слушателей на то, что **мир наших ценностей – это наша судьба, от которой нам никуда не деться...**

Но как только лектор перешёл от общей методологии к «прикладным» вопросам, он явно «начал сыпаться». Слово «судьба» в отношении к политической истории России вызвало недовольство в зале. Особенно после того, как лектор заявил, что критиковать историю бессмысленно, слушатели начали потихоньку посмеиваться.

Чтобы как-то успокоить аудиторию лектор начал мощную морально-психологическую атаку на неких антигосударственников, которые хотят развалить Россию, и тем самым покушаются на важнейшую ценность нашего общества и на его личную ценность. В ходе сеанса тема распада России затрагивалась лектором 6 или 7 раз, и каждый раз В. П. Воробьёв выражал своё явное неодобрение, и ждал поддержки зала.

На втором часу лекции я начал понимать, что речь будет идти не о заявленной философии ценностей, а о конкретных политических ценностях и антиценностях современного

российского государства. К числу таких ценностей лектор отнёс патриотизм и сохранение целостности России, а к антиценностям – космополитизм и местничковая (сепаратистская) любовь к малой Родине, усиление которой может вести к распаду российской государственности.

Мне показалось, что в скором времени понятие малой Родины и любви к родному краю станут запрещёнными. – А то ведь, Бог знает, что может из них выйти...

Апогеем сеанса стало обращение лектора к недавним словам президента Путина о том, что национальной идеей в России может быть только патриотизм.

Изо всех сил слушатели как-то внутренне настроились в ожидании авторской трактовки патриотизма, и в предвкушении конкретного смысла этой спасительной идеи..., но лектор вновь решил «расширить наше сознание», т.е. по-русски – «напустить туману». Он начал лихорадочно искать субъектов патриотизма, т.е. для кого? Кому он нужен? На каком пространстве он должен распространяться? И даже после того, как у него конкретно спросили, – что же такое патриотизм? Он продолжил «расширять сознание», говоря, что «во-первых, на ценностном уровне – это идентификация себя с определённой общностью, а, во-вторых, на поведенческом уровне – это действия по сохранению существующего порядка ценностей».

После этих слов я расслабился, да и многие присутствующие как-то заскучали и начали поглядывать на часы. Но сеанс продолжался, и лектор чувствовал, что программирование даёт сбой, и не переставал что-то пояснять, уточнять, говорить о своём... Кто-то из присутствующих вспомнил про лекцию Остапа Бендера в клубе «Четырёх коней».

А теперь научно-философский комментарий, как говорится, ничего личного...

С научной точки зрения, представленная методология ценностей В.П.Воробьёва, является субъективной и противоречивой, так как даже если допустить, что ценности иррациональны и не выбираются самим человеком, то, как же их можно воспитывать? Как можно их формировать? И можно ли их трансформировать, изменять?

Здесь скрыта очень опасная идея внушения определённых неосознаваемых ценностей-установок, идея возможности зомбирования населения с помощью современных СМИ, чтобы запрограммировать человека на определённую модель поведения.

С политтехнологической точки зрения, методология В. П. Воробьева очень удобна для объяснения и оправдания современных манипулятивных технологий и приёмов воздействия на российский электорат, и особенно на подрастающие поколения. Но так как эта «хитроумная методология» ложна по своей сути, т.е. опирается на ложные послышки, то и результат её применения будет очень ограниченным, а скорее всего, отрицательным. И если российские госслужбы будут следовать таким «поучениям», то от патриотизма в России скоро, действительно, ничего не останется, – он может расшириться до неузнаваемости.

В противовес уважаемому лектору, скажу, что настоящая философия учит рассуждать и спорить обо всём, в том числе и о ценностях, и о боге, и о душе, и о власти, и о справедливости и многом другом, и находить в этом рациональные зёрна. И через эти дискуссии люди взрослеют, учатся понимать друг друга, договариваться между собой о важных проблемах, а не прятаться за углами с оружием в руках.

А прежде всего, **философия учит ясно определять исходные понятия, и держаться за общезначимые смыслы слов**, чтобы не раствориться в бесконечной широте мнений, и не дать себя обмануть.

***

О патриотизме мы наговорились вдоволь, теперь пора перейти к космополитизму. В России всегда ругали космополитизм и космополитов: и в царское время, и в советское, и в нынешнее – постсоветское, – они представляли и предстают **врагами Отечества**.

Почему?

Космополит – это гражданин мира; человек, который сознаёт себя принадлежащим всему человечеству, а не только своей национально-государственной общности, т. е. Отечеству.

Космополит не прикован к своей Родине, т.е. к месту рождения; он хочет узнать весь мир, т.к. сознаёт причастность ко всем людям, живущим на Земле; он не хочет воевать с другими людьми и народами, так как не видит в них врагов, а напротив, понимает внутреннюю связь со всем разумным человечеством. А если у него нет врагов среди людей, то и воевать он не собирается, он пацифист, и хочет жить с радостью и любовью ко всем. Это значит, что космополит следует учению Иисуса Христа, и является другом всего человечества.

Так почему же космополиты так опасны для российскоого Отечества, которое считает себя христианским?

– *Они не хотят быть рабами русской Матрицы* – коротко отвечу так.

Это жёсткое утверждение я пока оставлю без объяснения. К нему мы вернёмся чуть позже, в 4 главе, а пока нас ждут встречи с современными традиционалистами, консерваторами, хранителями русского духа и самобытности. Давайте посмотрим на них с пристальным философским вниманием.

Глава 3. Современные традиционалисты в прицеле философской рефлексии

В этой главе речь пойдёт о наших современниках, мысли и суждения которых привлекли моё внимание своим консервативно-традиционалистским настроем. Не буду скрывать, что я критичен к таким убеждениям, потому что с научно-практической точки зрения нахожу в них серьёзную опасность для социально-экономической и политической модернизации российского общества и государства.

Консерватизм и традиционализм являются идеологиями примитивного выживания общества, и наиболее характерны для так называемых военных обществ Нового времени, в числе которых оказался и Советский Союз. Многие современные консерваторы до сих пор считают распад СССР трагической ошибкой, и таят надежду на его чудесное возрождение. При этом у большинства российских традиционалистов и консерваторов преобладает догматический способ мышления, который будет главным предметом философской критики, так как именно в нём коренится источник многих застойных тенденций, в том числе правового нигилизма, неэффективности управления и низкой производительности труда.

Для современной практической философии изучение различных проявлений догматического способа мышления является интереснейшим объектом теоретического познания, а также последующего практического приложения. Итак, перейдём к философскому анализу конкретных примеров консервативно-догматического способа мышления.

§3.1. О неудавшемся «монархическом экстазе»

В апреле 2013 года на историческом отделении ПГУ чуть было не состоялся коллективный «экстаз». Его инициатором был московский гость, малоизвестный православный артист, проповедник Василий Яцкин, по словам матери, с детства страдающий психической неуравновешенностью.

«Разогреть» студенческую публику он начал с мистико-фантастического утверждения о том, что «каждый народ имеет свою божественную задачу», которую должен осуществить. И если народ перестаёт осуществлять эту «задачу», то он умирает, а вместе с ним умирает и государство.

По словам проповедника Василия:

– Россия перестала осуществлять свою задачу – быть православной империей – и потому она умирает. Если мы хотим жить в этом мире, мы должны стать православной империей!

Так и хотелось воскликнуть в ответ: «Ура! Товарищи!».

В ходе своего историко-православного шоу московский артист пытался актуализировать («воскресить») основные традиционные стереотипы российского массового сознания, характерные для феодально-крепостного общества: начиная со слепой веры в абсолютную власть царя и заканчивая жертвенным служением монархии («убить врага и отдать жизнь за царя»).

Включив на полную громкость гимн Российской Империи «Боже, Царя храни!», проповедник Василий надеялся поднять всех собравшихся с насиженных мест и возвысить их до мистического слияния с наместником бога на земле, но «народ» сидел и недоверчиво вглядывался в потеющего артиста.

Экстатическое действо московского артиста включало в себя сложный комплекс пиар-приёмов и различных артистических трюков, которые должны были произвести неизгладимое впечатление на студенческую аудиторию. Главным «козырем» оказалась идея о том, что «только верующий человек может проникнуть в суть вещей», в том числе и правильно понять историю. А неверующие или инаковерующие не могут быть близки к истине-правде и божьей благодати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.